

Summary

TRANSACTION COSTS IN THE CONDITIONS OF INTERACTION
BETWEEN SUPRANATIONAL
AND NATIONAL INSTITUTIONS

Rozit Tetyana, Lecturer

V.N. Karazin Kharkiv National University

In this paper we present a study of the prerequisites of the conflict of the Institute of State and global supranational institutions in the context of their duties and responsibilities, and also shows the direction of increasing transaction costs in the global space in terms of interaction of supranational and national institutions.

Key words: national and supranational institutions, the state, the transaction costs.

Поступила в редколлегию 15.03.2011г.

УДК 330.131.7

ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РИСКА В ПРОЦЕССЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Советова Е.А., аспирантка

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена проблеме роли риска в экономической системе. Показано, что, несмотря на распространенное суждение о риске как негативном явлении, он может быть представлен с положительной стороны. Обосновано, что рискованная деятельность является ключевым фактором в создании динамичной экономики и инновационного общества. Риск охарактеризован как движущая сила экономического прогресса.

Ключевые слова: неопределенность, опасность, риск, страхование рисков.

Постановка проблемы. Риски всегда сопутствовали жизни человека, однако осознание важности их изучения пришло совсем недавно и было связано с переходом к рыночной экономике. Введение принципа свободного взаимодействия рыночных субъектов, обеспечение здоровой рыночной конкуренции неизбежно повышают неопределенность и экономический риск. Риск является имманентной чертой рыночной экономики, каждодневно сопровождающей деятельность субъектов хозяйствования и оказывающей значительное влияние на ее результаты. Поэтому экономический риск в системе рыночных отношений представляется объективно необходимым феноменом, который требует его дальнейшего изучения.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что в отечественной и зарубежной научной литературе проблеме риска уделяется достаточно много внимания. Она разрабатывается сейчас во многих областях знаний: в экономике, социологии, психологии, в юридических науках, политологии, естественных и технических науках, в рамках теории игр и теории принятия решений. Проводятся междисциплинарные исследования проблемы технологического риска.

Начало рассмотрения риска с позиции его способности воздействовать на деятельность субъектов хозяйствования положили представители классической и неоклассической экономи-

ческой мысли: Ф. Найт, Дж. М. Кейнс, О. Моргенштейн, Дж. Фон Нейман, М. Фридман, А. Маршал, Й. Шумпетер и другие.

Интенсификация хозяйственной деятельности, усиление конкуренции и неизбежность поиска новых путей к обеспечению экономических приоритетов усилили внимание к изучению данной проблемы. Среди отечественных ученых проблему экономического риска активно исследуют А. Альгин, И. Балабанов, В. Гранатуров, Л. Тэпман, Н. Хохлов, И. Гончаров и другие.

В экономической литературе широко распространено суждение о риске как о возможности опасности или неудачи. Примером такого подхода могут быть следующие определения. Риск – это вероятность недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом. Под «риском» принято понимать вероятность (угрозу) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной и финансовой деятельности [Цит по: 1, с.14].

В указанных определениях, как и в ряде других, выделяется такая характерная особенность (черта) риска, как опасность, возможность неудачи.

Однако приведенные определения не охватывают всего содержания риска. Экономический риск является движущим источником, одним из побудительных мотивов нововведений и заложен изначально в самой природе экономической системы.

Целью статьи является определение роли экономического риска в системе хозяйственного механизма.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач: рассмотреть риск в процессе деятельности субъекта хозяйствования и выявить его природу, выделить позитивный и негативный потенциал риска, обозначить проблему минимизации рисков и возможности ее решения.

Изложение основного материала. Люди, жившие в традиционных обществах, так или иначе сталкивались с разного рода неопределенностями, но риск не имел для них самостоятельной значимости, был весьма ограниченным явлением, являясь побочным продуктом опасностей, которые ассоциировались с болезнями, войнами, неурожаем. Британский социолог и антрополог, исследовательница рисков М. Дуглас отмечает, что некоторые традиционные культуры не имели потребности как-то концептуализировать риск [2].

Проблема специального изучения риска возникает только в начале XX в. – в период достаточного индустриального развития, когда повсеместно в экономические практики, менеджерскую деятельность входит проблематика неопределенности. Это было время веры в возможность исключительной рациональной деятельности человека, которая практически рассматривалась как панацея от всякого рода ущербов. Доминировала уверенность, что эта деятельность могла быть эффективной и в условиях неопределенности.

В Америке впервые проблему рационального поведения людей в конкретных условиях риска и неопределенности поднял экономист Фрэнк Найт в работе «Риск, неопределенность и прибыль», изданной в 1921 г. Отправной постулат ученого гласит: рациональный индивид ориентируется на формальную логику и математические исчисления, статистические данные, а также оценочные суждения, адекватные объективной реальности. Ученый убежден, что в большинстве случаев неопределенность можно измерить, калькулировать с помощью математических или статистических методов. В результате создается рациональный механизм управления рисками в экономической деятельности: «Неопределенность, которая каким-либо методом может быть сведена к объективной, количественно измеряемой вероятности, может быть совершенно устранена с помощью группировки случаев. В деловом мире разработаны некоторые организационные приемы для осуществления такой группировки, и в итоге при достаточно развитой технике организации бизнеса доступная измерению неопределенность не создает в деловой сфере подлинной неопределенности» [3, с. 26].

Ф. Найт считал, что все же не все неопределенности поддаются измерению. В целях различения измеряемой и неизмеряемой неопределенности он предложил использовать термин «риск» для обозначения измеряемой неопределенности и собственно термин «неопределенность» – для неизмеряемой неопределенности. «Практическая разница между категориями риска и неопределенности состоит в том, что в первом случае распределение результатов в группе известно (что достигается путем априорных вычислений или изучения статистики предшествующего опыта), а во втором – нет» [3, с. 27].

Дж. М. Кейнс впоследствии резюмировал эту идею, написав: «Говоря о “неопределенном” знании, позвольте мне пояснить, я не имею в виду лишь разницу между тем, что известно наверняка, а что только предполагаемо. Игра в рулетку не имеет никакого отношения, в этом смысле, к неопределенности... смысл, в котором я употребляю этот термин, состоит в том, насколько прогноз Европейской войны определим, или цена на медь и процентная ставка через двадцать лет... К этим событиям не существует научного подхода, который позволил бы осуществить вероятностный подсчет их наступления. Мы просто не знаем» [Цит. по: 4, с. 195].

Таким образом, акцент делался на расчете вероятности возможного результата, то есть преобладал количественный подход.

Ф. Найт ввел еще один критерий для различения риска и неопределенности. Он предложил использовать понятие «риск» применительно к неопределенности с возможным неблагоприятным исходом, а понятие «неопределенность» – по отношению к возможности благоприятного исхода: «Мы говорим о “риске” потерь и “неопределенности” выигрыша» [3, с. 27].

Такая точка зрения не получила распространения даже среди американских рискологов, которые, опираясь на опыт в страховом бизнесе, придерживаются иных интерпретаций «риска», связывая его не только с возможными потерями, но и шансами достижения желаемого успеха в том или ином виде деятельности.

В целом, экономический риск в классической и неоклассической теории отождествлялся с математическими вероятностными расчетами потерь, которые могут являться следствием принятого решения. Таким образом, можно сказать, что риск определяется как вероятность понести потери или убытки в результате принятого решения или стратегии деятельности.

В настоящее время в массовом сознании, в специальной литературе также широко распространены суждения о риске как о возможной опасности или неудаче. Так, риск определяют как меру ожидаемой неудачи, неблагоприятия в деятельности; определенные явления, наступление которых содержит возможность материальных потерь; возможная неудача или убыток в коммерческом деле; опасность, от которой проводится страхование имущества и т. д.

Однако в такого рода определениях отсутствует качественная характеристика понятия «риск» как самостоятельной экономической категории и явно прослеживается его сближение и слияние с количественными характеристиками явлений.

На наш взгляд, более правы исследователи, связывающие риск как с возможными негативными последствиями тех или иных потерь, так и с шансами на успех. У. Бек, например, пишет о «двойном обличье рисков в развитом рыночном обществе: риски здесь не только риски, но и рыночные шансы» [5, с. 56].

Таким образом, в современных исследованиях «риск» стал связываться не только с возможными потерями, но и с шансами достижения желаемого успеха. Среди современных исследователей наиболее полное определение в этом аспекте дал А.П. Альгин: риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [6, с. 81].

Английский социолог Д. Денней отмечает, что риск имеет как «негативную», так и «позитивную силу» [7, с. 10]. Сегодня риск – это не только опасность проиграть, но и возможность выиграть; не беспомощное ожидание, а сознательный выбор.

Актуальная структура неопределенности деятельности субъектов любого уровня состоит из нескольких относительно обособленных зон пространства принятия решений. Если обозначить общую неопределенность хозяйственной системы как Q , то ее можно рассматривать как такую, которая последовательно снимается: 1) институтами I ; 2) рациональным выбором R ; 3) профессионализированным риском r ; 4) инновациями i ; 5) плюс остаток неустранимой неопределенности S (случайные процессы, ошибки, потери, экзогенные шоки):

$$Q=I+R+r+i+S.$$

Таким образом, риск (r) представляется имманентным способом снятия неопределенности. Риск структурирует неопределенность, соотносит ее с потребностями и возможностями действующего субъекта, вынужденного принимать решения в условиях дефицита информации.

Для свободного хозяйствующего субъекта, который принимает решение, «правильной» является последовательность переходов $I \rightarrow R \rightarrow r \rightarrow i \rightarrow S$ – от минимальной неопределенности решений в пространстве институтов к максимальной неопределенности в «остаточном простран-

стве» хаотических процессов S. Обратное («неправильное») движение по схеме «неопределенность – изменение – риск – выбор – институты» характеризует эволюционный аспект хозяйственной реальности: случайные процессы приводят к непредвиденным изменениям; это увеличивает риски; риски вносят волатильность в ожидания и предпочтения, которые лежат в основе выбора; как следствие, снижается антиэнтропийный потенциал системы институтов. В итоге начинается более интенсивная рекомбинация случайных процессов, что, в свою очередь, приводит к росту вероятности возникновения социально и экономически приемлемых инноваций [8, с. 7].

Таким образом, наглядно иллюстрируется, что по своей природе риск выполняет две позитивные функции: он разрешает постоянно возникающую в хозяйственной деятельности неопределенность и стимулирует общественный прогресс.

Институт риска позволяет разорвать абсурдность жестких схем, прийти к правильному решению на новом уровне понимания объективной действительности. Там, где жесткая схема традиций предыдущего опыта (I, R) не способна справиться с поставленной задачей, риск способен предложить новое решение (переход от риска к инновации $r \rightarrow i$). Таким образом, важным свойством и предназначением риска является его новизна, т.е. когда в целях общественного прогресса избираются новые, ранее не известные пути решения поставленной задачи.

Развитие человечества происходит путем проб и ошибок. Общественный прогресс неизбежно связан с экспериментом (научно-прикладной формой проявления риска). Чтобы найти оптимальный способ решения какой-либо проблемы, в ряде случаев приходится испытывать множество неэффективных методов. Запрет риска равносильен запрету человеческого прогресса, что наглядным образом продемонстрировала «эпоха застоя» 70-80-е гг. XX в. Можно провести аналогию с простым положением менеджмента: руководитель, не склонный к принятию рискованных решений, признается «опасным» для своей фирмы, он обрекает ее на застой. «Риск – неотъемлемая принадлежность прогресса», – подчеркивает У. Бек [5, с. 55].

Более того, в соответствии с диалектическими закономерностями перманентного движения и развития, закона отрицания отрицания, единства борьбы и противоположностей, перехода количества в качестве риск является гарантом бесконечности прогресса. Цель риска – решить поставленную задачу и перейти к безрисковому отношению (таким образом, риск находится в диалектическом противоречии с собственной целью), но так как движение перманентно, в связи с чем жизнь постоянно ставит новые задачи и вносит коррективы в ранее забытые постулаты, количественные изменения порождают ситуацию, когда вчерашние решения вдруг становятся новой задачей (переходят в новое качество), для разрешения которой вновь необходимо прибегнуть к риску (отрицание отрицания). И так до бесконечности [9, с. 30].

Риски могут возникать как результат несоответствия между темпами индивидуального развития и темпами развития условий хозяйствования, прежде всего институциональных структур. Российский социолог Ю.А. Макрушина в работе «Риск как основополагающая общая категория исследования рынка» рассматривает риск как «ситуацию выбора в условиях неопределенности либо неоднозначности последствий деятельности индивида, возникающую в результате несоответствия темпов индивидуального и общественного развития» [Цит. по: 10, с. 32].

В Украине в переходный период как раз наблюдается рискогенная активность людей, неспособность адаптироваться к демократическим и рыночным институтам. Это несоответствие воспроизводится стремительными изменениями в современной системе знания, технологий, информационных каналов. Вместе с тем, появление новых рисков не есть однозначно дисфункциональное, напротив, риски могут открывать возможности для инновационной деятельности иного качества: «Риск в условиях рынка не только влечет за собой ряд негативных последствий, но и предоставляет особые возможности для индивида. Возможность рефлексии сложившейся ситуации, «инвентаризации» имеющихся ресурсов (знаний, опыта, социальных контактов) и, как следствие, возможность переоценки приоритетов являются, с одной стороны, вынужденными в результате действия дополнительного рискогенного стимула, а с другой – необходимыми и все чаще используемыми возможностями в ситуации риска» [Цит. по: 10, с. 34].

Анализ позитивных последствий рисков позволил нам доказать, что риск может выступать не только как опасность, но и как движущий источник, один из побудительных мотивов нововведений.

Риск пронизывает всю деятельность человека. Абсолютно свободным от риска (вероятностного хода развития событий) не может быть ни один из человеческих поступков. Следовательно, решение любого вопроса так или иначе связано с риском. Практически любой выбор или неучастие в выборе - чревато риском, включая риск упущенных возможностей обретения материальных или культурных благ. «Риск как выбор деятельности конкретного индивида в условиях неопределенности субъективен по своей природе, однако впоследствии характеристика субъективности риска уступает место его объективному существованию в системе, при этом возникает эффект «рассеивания» ответственности за его производство», – отмечает Ю.А. Макрушина [Цит. по: 10, с. 33].

Динамичность риска проявляется в устремленности в будущее, в конструировании индивидами себя и своего будущего, имеющего оцениваемые по-разному альтернативы, посредством решения, принимаемого в настоящем. Н. Луман говорит: «...то, что может произойти в будущем, зависит от решения, которое следует принять в настоящем» [11, с. 146].

У. Бек, говоря про глобализацию, отметил: «...риски раньше или позже настигают и тех, кто их производит или извлекает из них выгоду. Риски, распространяясь, несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы. Скрытые до поры до времени «побочные воздействия» начинают поражать и центры их производства» [5, с. 43].

Существование риска как неотъемлемого элемента экономического процесса, а также специфика используемых в этой сфере управленческих воздействий привели к тому, что управление риском стало выступать в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности. Этот вид деятельности выполняют профессиональные институты специалистов, страховые компании, а также финансовые менеджеры, менеджеры по риску, специалисты по страхованию.

В рамках экономической науки сложилась самостоятельная дисциплина по управлению рисками – риск-менеджмент. Однако в 1998 г. международный финансовый кризис продемонстрировал несостоятельность академической концепции риск-менеджмента в условиях глобализации. Наибольший ущерб получили предприятия, построившие свою работу на основе последних достижений риск-менеджмента. К примеру, известный международный хеджевый фонд «Долгосрочного управления капиталом» (LTCM) понес многомиллионные потери, когда ситуация стала развиваться по сценариям, идущим в разрез с его ключевыми принципами математических моделей, хотя те и разрабатывались лауреатами Нобелевской премии. Приобрел актуальность слоган «В случае конца света кто заплатит страховку?». Изначальный прогресс риск-менеджмента в момент своего апогея показал свою несостоятельность.

Всеми известно, что причиной современного глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. было чрезмерное увлечение участников фондового рынка инструментами управления рисками – деривативами, оторванными от своей основной функции – управления рисками и превратившимися в самостоятельный виртуальный товар, существующий вне реального сектора экономики. Сформировалась колоссальная пирамида деривативов. Но закономерность любой пирамиды заключается в том, что она рано или поздно обязательно рухнет. Нельзя долгое время безнаказанно «качать деньги из воздуха». Следствия этого процесса мы можем наблюдать наглядно.

Таким образом, усиленная популяризация идей риск-менеджмента привела к тому, что рекомендуемые «механизмы управления рисками» сами по себе стали товаром и способны приносить неплохую прибыль. Но как гаранты от претерпевания убытков в случае негативного развития рискованной ситуации демонстрируют собственную несостоятельность.

В настоящее время наибольшие убытки претерпели организации, которые затратили финансовые средства на внедрение в свою деятельность «механизмов управления рисками». Тогда как участники рынка, действующие «по старинке», применяющие проверенные временем механизмы страхования рисков или диверсификации бизнеса, оказались в более благоприятном положении.

Риск как таковой является не менее важным регулятором пропорций рынка, чем цены и прибыль. Так называемая революция секьюритизации позволила скрывать и откладывать проявление рисков с помощью современных финансовых инструментов. Устранение риска как актуального фактора инвестиционных решений субъектов не могло не создать искаженную картину глобальной экономической реальности [12, с. 50].

Одним из институтов оптимизации рисков в экономике является институт страхования. Развитие страхования имело непосредственной целью контроль над неопределенным будущим, его рисками, что Э. Гидденс определил как процесс «колонизации будущего». Субъект, рационально осознав и оценив риск, страхует его и тем самым разрешает проблему неопределенности ситуации, устраняет риск. Но при более детальном рассмотрении проблемы страхования рисков можно наблюдать, что страхование не устраняет риск, оно лишь перераспределяет убытки в случае реализации риска. Это платная услуга (товар), которую оказывает страховщик страхователю. Более того, данное «устранение риска» само порождает риск того, что страховой случай не наступит, страхователь не получит страховую сумму и его страховые премии превратятся в убытки, а для страховщика – в прибыль. Причем «новый риск» более вероятен, чем «устраняемый». Кроме того, эффективность страхования имеет свои пределы: в случае глобального кризиса оно абсолютно неэффективно.

В социологии говорится о моральной опасности страхования. В общих чертах она заключается в увеличении рискованности поведения, издержки которого могут быть компенсированы страхованием.

Среди кумулятивных социальных издержек страхования наиболее часто называют [13, с. 208-227]:

1. Увеличение неоправданного риска в социальном поведении.

Дискуссии относительно амбивалентной связи между страхованием и риском ведутся еще со времен заключения первых страховых договоров. Парадокс заключается в том, что страхование создано как инструмент снижения (компенсации) риска, но в то же время оно само может являться источником рискованного поведения.

2. Снижение социальной и экономической активности и активности государства по решению социальных проблем.

Здесь рассматриваются три аспекта. Во-первых, охват социальным страхованием как можно большего числа нуждающихся порождает иждивенческие настроения. Во-вторых, осуществляя социальное страхование, государство не решает проблем по существу, а лишь нивелирует их, тем самым тормозя социально-экономическое развитие. В-третьих, тормозится и собственно экономическое развитие в результате государственного вмешательства в рыночный механизм.

3. Возрастание социального неравенства.

При этом постоянно увеличивающийся разрыв в доходах, который в последнее время наблюдается в большинстве развитых стран, подтверждает формулу У. Бека о том, что в современных обществах богатства накапливаются наверху, а риски – внизу социальной иерархии.

4. Вытеснение альтернативных механизмов оптимизации риска

В целом можно сказать, что институт страхования удовлетворяет значимые общественные потребности, но в то же время порождает и некоторые негативные явления.

Выводы. Таким образом, риск в хозяйственной деятельности имеет как позитивный, так и негативный потенциал.

Положительная сторона риска заключается в том, что он разрешает постоянно возникающую в хозяйственной деятельности неопределенность и стимулирует общественный прогресс.

Отрицательная сторона риска связана с угрозой наступления негативных последствий принятого решения. Принимая решения, необходимо помнить о том, что с точки зрения общего принципа сохранения энергии выгода конкретного лица в рискованной ситуации неизбежно влечет ущерб интересам других лиц или общества. Основной причиной современного глобального финансово-экономического кризиса как раз и было откладывание проявления рисков с помощью современных инструментов риск-менеджмента. Диалектичность риск-менеджмента состоит в том, что инструмент управления риском сам способен порождать риски. В любом случае необходимо избегать крайностей и чувствовать меру.

Время настоятельно требует переосмысления методологических, прикладных, теоретико-методических вопросов реализации риска. Поэтому актуальным является осознание природы и роли риска в сложившихся условиях хозяйствования, пересмотр существующих и создание новых эффективных инструментов управления риском.

Література:

1. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В.М. Гранатуров. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 208 с.
2. Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory / M. Douglas. – London: Routledge, 1992.
3. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности [Электронный ресурс] / Ф. Найт // Альманах THESIS. – 1994. – №5. – С.12-28. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/rubezh/msg/16388955.html>.
4. Beyond the Risk Society: Critical Reflections on Risk and Human Security / Gabe Mythen [and others]; edited by Gabe Mythen, Sandra Walklate. – Buckingham, GBR: Open University Press, 2006. – 252 p.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ У. Бек. – М.: Прогресс –Традиция, 2000. – 384 с.
6. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни/ А.П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 191 с.
7. Denney D. Risk and Society / D. Denney. – London: SAGE Publication, 2005.
8. Яременко, О.Л. Лібералізм, економічна свобода і держава / О.Л. Яременко // Економіка України. – 2010. – №12. – С. 4–15.
9. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ / А.А. Арямов. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
10. Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме / С.А. Кравченко. – М.: «Анкил», 2009. – 224 с.
11. Луман Н. Понятие риска [Электронный ресурс] / Н. Луман // Альманах THESIS. – 1994. – №5. – С. 135-160. – Режим доступа: http://ecsocman.edu.ru/data/429/174/1217/5_2_luhm.pdf.
12. Буковинський С.А. Шляхи подолання фінансової кризи в Україні / С.А. Буковинський, Т.Є. Унковська., О.Л. Яременко // Економічна теорія. – 2009. – № 2. – С. 47–60.
13. Зубков В.И. Социологическая теория риска / В.И. Зубков. – М.: Академический Проект, 2009. – 380 с.

Анотація

ПОЗИТИВНИЙ ТА НЕГАТИВНИЙ ПОТЕНЦІАЛ РИЗИКУ В ПРОЦЕСІ ДІЯЛЬНОСТІ
СУБ'ЄКТА ГОСПОДАРЮВАННЯ

Советова К.О., аспірантка

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Стаття присвячена проблемі ролі ризику в економічній системі. Показано, що, незважаючи на поширену думку про ризик як негативне явище, він може бути представлений з позитивного боку. Обґрунтовано, що ризикова діяльність є ключовим чинником у створенні динамічного та інноваційного суспільства. Ризик охарактеризований як рушійна сила економічного прогресу.

Ключові слова: невизначеність, небезпека, ризик, страхування ризиків.

Summary

POSITIVE AND NEGATIVE OPPORTUNITIES OF RISK IN ECONOMIC AGENT'S
ACTIVITY

Sovietova K.O., the post-graduate student
V.N. Karazin Kharkiv National University

The article is devoted to the role of risk in economic system. Although most researches appear to experience risk in negative terms, risk can be presented from a more positive position. It was grounded that risk-taking is a core element in creation of dynamic economy and innovative society. Risk has been characterized as the driving force of economic development.

Key words: uncertainty, hazard, risk, insurance.

Поступила в редколлегию 18.03.2011 г.

Научный руководитель: Яременко О.Л., д. э. н., профессор.

УДК.38.334.316

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ
И РОЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗНАНИИ**

Хомин О.В., к. э. н.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Рассматривается содержание категории человеческий капитал и обосновывается недостаточность его всестороннего исследования в формате неклассической экономической науки.

Ключевые слова: человеческий капитал, индивидуальный капитал, общественный капитал, рациональность, коэволюционное развитие.

О человеческом капитале как новом направлении исследований в неоклассической теории начали говорить в США в середине 50-х годов XX века. Принято считать, что основоположником анализа человеческого капитала был профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккер, который в 1992 г. получил Нобелевскую премию за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение. Позднее теорию человеческого капитала развивали Д. Минцер, Т. Шульц, Б. Вейсброд, Б.Л. Хансен и др. Где-то к середине 80-х годов прошлого века исследование